

МАЛЕНЬКИЕ МЫСЛИ

автор — Ульяна Чумакова

С чего начинается детское счастье? С первой улыбки в чистых глазах, с опавших желтых листьев, с пушистого старого кота, а может, с простой радости, с искреннего восторга быть любимым своими близкими людьми.

* * *

В тот вечер над моей головой повисло огромное туманное облако. Еще немного и в нем засверкают молнии, пуская острые заряды прямо в мои спутанные мысли. Унылые стены давят так, что невозможно вздохнуть, надоедливая тишина мешает внутреннему голосу.

Мне бы не помешало уединение. От самого себя.

Забыв очки на кровати, я выбежал из пустого дома. Теперь этот голос не прекращал восклицать.

Передо мной пролетали узкие мощеные улицы, на которых расположились невысокие дома, с их стен свисал дикий виноград; маленькие прилавки, где всегда продавали невероятно сладкие апельсины; и утомленные люди, возвращавшиеся домой после изнуренного дня.

Я вышел в поле, прошелся по освещенной розовым закатом траве. С северной стороны небо начало синеть, и стали отчетливо видны первые звезды.

Моя голова взрывалась, каждое движение шеи отдавалось болью. Приметив огромных размеров сеновал, я удобно устроился на нем, протягивая ноги и закрыв глаза. То, от чего я бежал, непрерывно всплывало в моих мыслях, не позволяя ни на секунду расслабиться.

Сейчас я и не вспомню, что волновало мою душу в тот вечер.

Я продолжал лежать с закрытыми глазами, слушая только ветер, не замечая ничего вокруг и не предавая никакое значение реальности.

Несомненно, я не смог расслышать чьи-то неуверенные шаги рядом с собой. Не мог догадаться, что кто-то ждет моего внимания, разговора...

Этот «кто-то» обошел мое уютное лежбище не один раз, прежде чем решился сказать мне хоть слово, объявить о своем существовании.

— Извините, сэр?

Молчание.

Немой вопрос, испугавшись, что за ним не последовало ответа, подошел ближе и со всей силы дернул меня за штанину.

Вдруг, почувствовав это, и злясь, что кто-либо мешает моему покою, я открыл глаза.

Вся злость утихла, а вместо нее появилось удивление. Напротив меня стоял мальчик в испачканной, но явно новой и дорогой одежде. В его внешности было немало странных и в то же время милых особенностей. У этого мальчика с обгоревшими на солнце коленками и красными щеками был до невозможности грустный вид. Его клетчатая рубашка была пропитана какой-то грязной водой, галстук привязан к ремню, а в руках он держал велосипедный звонок.

Я с непониманием разглядывал его, затем заставил себя вымолвить:

— Ты откуда взялся, сорванец?

Мальчик, ничего не ответив, повернулся и бухнулся на сено рядом со мной, в руке он крепко сжимал голубой звонок.

Небо горело, небо пылало над нашими головами. Не было ни ветра, ни холодного воздуха, хотя дело клонилось к ночи. Я понемногу начал приходить в себя, теперь мои мысли занимали только вопросы о том, кто этот расстроенный ребенок и что ему нужно от меня.

К счастью, вскоре ответы были мной раскрыты, и по сей день я рад той необычной и неожиданной встрече.

* * *

Не хотел рассказывать вам о себе, скорее, моей целью было донести чувства и размышления, которым в те часы я так яро предавался. Но не могу не упомянуть того факта, что я был и до сих пор являюсь школьным учителем. Конечно, такие глухие школы, как та, в которой я работаю, не отличаются примерными учениками или качеством образования. Но меня всегда удивляла выдержанность и напыщенность других учителей, они почти наплевательски относились к своим воспитанникам. Неужели дети не заслуживают улыбки? Они любят поощрения, достойны хоть малейшей доблести, а не презрительных взглядов за то, что их матери не в состоянии купить им галстук или чистую тетрадь.

Еще одна странность: я не узнал этого мальчика, я его прежде никогда не встречал, хотя знаю в лицо всех детей в округе. Он, не смотря на свой потертый вид, имел неплохую прическу (видимо, стриг парикмахер, а не легкая рука матери) и весьма дорогие лакированные ботинки (я смог рассмотреть их под слоем грязи).

Мне стало крайне интересно, откуда он приехал. По его задумчивому и невероятно глубокому для его лет взгляду можно было догадаться, что он чем-то сильно расстроен.

* * *

Закат клонился к своему завершению. Небо было, как в жаровне: ярко красным.

Мой молчаливый знакомец неподвижно лежал на сеновале, подперев голову одной рукой. Я решил разговорить его, но хотел, чтобы начал разговор именно он. Хорошо, что я прекрасно знал, как этого добиться.

Моя фигура неожиданно и резко встала, все же боясь, что так и не дождется внимания мальчика. Но ожидания оправдались. Мальчик широко раскрыл глаза и посмотрел в мою сторону. Наверное, он обдумывал вопрос, который хотел задать мне все это время, и испугался, что его собеседник мог так внезапно удалиться. Но от удивления и быстроты моих действий он нетерпеливо выкрикнул мне в след:

— А вы видели гнездо? Гнездо на крыше! — он секунду подождал, пока я не остановился. — На крыше того безумного старика, который живет в старом, развалившемся доме. Его дочь еще работает на лавандовых полях. Знаете?

Я обернулся, и с улыбкой:

— Знаю, — сказал я.

— Так вот. Как оно держится? Мне это гнездо уже целый вечер покоя не дает.

Я подошел и сел на траву подле него.

— Ну, а как, по-твоему, все еще стоит тот маленький, расшатанный дом?

— Но он же не может рухнуть, там все еще живет тот старикан, — мальчишка развязывал свой галстук на поясе, видимо, ему стало стыдно за свой неопрятный вид.

Не переставая наблюдать за ним, я сказал:

— Ты прав. Так обстоит и с гнездом. Пока внутри любого убежища есть маленькая жизнь, и существа, чтобы держать свой дорогой кров в покое охраняют и оберегают его, то очаг вокруг них никогда не развалится, и будет стоять до тех пор, пока хватит сил и терпения на его сохранение.

Мальчик ответил в ту же секунду.

— Все равно это не честно. Кому-то уютное большое гнездо со всеми удобствами, а кому-то расшатанная грязная хибара, — произнес он с уверенностью.

— Такое в жизни происходит в частых случаях. Человек редко когда попадает таким же трудолюбивым и заботливым, как мама-птица, которая пытается защитить своих птенцов, — я запнулся, обдумывая сказанное. В моем голове было сомнение, мне казалось, что мой любопытный собеседник имел в виду совсем не птиц, говоря скорее о своем, людском примере. — Но ты должен понимать, что бывают и случаи, когда люди не могут должным образом оберегать свою семью, им мешает состояние здоровья.

Мы молчали, но поняли друг друга.

Июльский вечер озарился оранжевым пожаром. Никогда еще на моей памяти закат не длился так долго. А может, тогда остановилось время, и мы, как одинокие странники нашли друг друга, чтобы не быть одинокими в такие особенные часы.

Я, наконец, решился спросить:

— Откуда ты? — я всегда говорю с детьми по-взрослому, поэтому и не стал интересоваться, почему он свободно гуляет, несмотря на позднее время. Тем более, этого мальчика я не воспринимал, как ребенка, он казался мне

равным по духу. Его несчастный взгляд заставил меня забыть о собственном расколе в сердце.

Мальчик помолчал мгновение и загадочно ответил вопросом на вопрос:

— Почему у взрослых «повеселиться», значит «напиться»?

— он раздраженно расстегнул пуговицы на рукавах и засучил их. Потом встал, начиная отряхиваться одной рукой, потому что в другой у него лежал тот самый велосипедный звонок.

Я же принял этот вопрос за риторический и тоже поспешил подняться с земли.

— Пойдемте через поле к озеру, — вымолвил юноша, — мне нужно смыть с себя эту грязь.

— Хорошо, — сказал я утвердительно, — только если ты ответишь на мой вопрос.

Он слегка улыбнулся пустой улыбкой.

— Откуда я? Да точно не отсюда. Хотя мне у вас нравится. Здесь есть, куда податься и никто не будет упрекать меня в чем-то.

— Все понятно. Я так и думал.

И мы направились в густое, выгоревшее под гнетом солнечных лучей, поле.

* * *

Спустя некоторое время ходьбы, у меня появилось странное ощущение, что за нами кто-то наблюдает. И я не ошибался.

Через пару минут, совсем теряя координацию в полутьме желтого поля, я обо что-то споткнулся и свалился плашмя прямо на липкую землю.

Тогда я привстал на колени и начал отряхиваться. То, что произошло позже, всегда погружает меня в легких, ностальгический смех.

Я услышал легкий звон и ощутил протяжное и сильное дыхание рядом с собой. Подняв голову, я снова упал на спину от неожиданности. Прямо передо мной зияли большие черные глаза, глупо смотрящие на меня сквозь мрак — это была пятнистая коричневая корова, на шее у нее болтался серебристый звоночек. Видимо, она потерялась, отбившись от стада. Животное фыркнула мне прямо в лицо.

Мой новый маленький товарищ разразился хохотом. Он повалился на траву и начал кататься по ней, содрогаясь от звонкого смеха. Я тоже невольно улыбнулся, смотря на него. Не торопясь подниматься, мы, как неслыханные дураки, продолжали валяться на траве, пока не устали напрягать животы.

Не успев до конца опомниться, мы вдруг поняли, что смеемся уже каждый над самим собой. Как волшебным, что у человека есть такая возможность — чувствовать, отрываться от земли, улетать в свой, независимый не от кого, мир; перенимать эмоции и радость других людей, вдохновляться и обретать новые крылья.

Как очнувшись от долгого сна, я поднялся на ноги и подал руку своему другу. Мы с удивлением посмотрели по сторонам — корова пропала.

Куда она могла исчезнуть? Или это беспросветная темнота так действовала на наше зрение?

Что бы это ни было, мы продолжили свой путь к озеру. Хотя... его уже можно было назвать болотом.

Наши следы уже давно стерлись под мраком ночи, но время не заставило себя ждать — мы подходили к высоким зарослям, за которыми, как мне помнится, уже второе десятилетие находился «Цветочный мост». Не знаю, может ли соответствовать эта рухлядь названию, но мост был хорош собой в день открытия. Думается, я был примерно такого же возраста, как парень по правую руку от меня.

Мы пересекли этот невидимый порог, конечную ступень природы, которая невероятной красотой легла у нас перед глазами. Мое детство пронеслось белоснежной нитью, открывая взору гораздо большее, то, что я раньше никак не замечал.

Да... и правда, давно я не заглядывал сюда. Теперь мост как раз такой, каким я его увидел в первый раз. Сейчас заслуженное имя оправдывало его во всех смыслах.

В последнюю нашу встречу я помогал владельцу обычного, деревянного моста, побитого жизнью и неугомонными подростками, отдирать доски, да замазывать дыры.

У меня не было совершенно никакой надежды на эту развалину. Но теперь, нашим глазам предстал совсем необычный сюжет: мост обрел новую жизнь, внизу блестели маленькие лампочки, образуя млечный путь на другую сторону, по бокам располагались цветы, молочные букеты обвивали деревянные ручки, на земле мирно покоились золотистые крохотные звездочки. Я поднял одну, и вновь будто возродились мечты моего далекого детства.

Я увидел настоящее чудо, такое я не смог бы вообразить даже в самых немыслимых своих грезах. Невольная стена слез захлестнула меня с головой. В первый раз я обрадовался тьме.

— Знаете, что каждый раз, когда на землю падает хрустальная слеза, в небе зажигается звезда?

Вздрогнув и совсем позабыв, что рядом со мной кто-то есть, я не успел изумиться глубине вопроса. Тихий голос продолжал:

— Одна единственная звезда, принадлежащая тому человеку, кто обронил эту слезу, кто не побоялся посмотреть в свое сердце, и, увидев свет, сохранил его в маленьком ярком проводнике, всецело доверившись ночной выси.

Не могу точно утверждать, но, по-моему, в тот момент у меня непроизвольно раскрылся рот. Я был по-настоящему удивлен, не тому, как этот взрослый мальчик может управлять своей речью, а именно — насколько он оказался прав.

Я еще раз взглянул на сияющую звезду на моей ладони, потом положил ее в карман и направился в сторону «Цветочного моста».

Мои неуверенные попытки ступить на него были достаточно смешны. Но вдруг, обогнав меня, быстро и смело, напевая что-то себе под нос, проскакал парнишка. Он остановился на крае мостика и начал весело нажимать на защелку своего велосипедного звонка, подтрунивая меня.

И, наконец, я ступил на него. Почему это казалось такой сложной задачей?

Все оказалось просто, и уже подойдя к концу своего пути, я неожиданно ускорился и дал легкий щелчок по носу моему милому другу.

Мы направились к столику на небольшой горке под ивами. С этого места открывался отличный вид, как на волшебный мост, так и на переливающееся от света луны озеро.

Теперь я не видел вязкого болота, мой мечтательный взгляд озаряло немыслимое зрелище. Раньше, совсем ребенком, я представлял, как по озеру, сойдясь в изящном танце, плывут два лебедя. Всегда неразлучны,

круглый год они плавали друг за другом, не имея забот и тревог, любили чисто и искренне. Но что-то произошло, когда я в очередной раз пришел полюбоваться на них. Теперь их длинные шеи не были одним цельм, а широкие крылья будто пронзила острая игла. Опустив красный клюв, всего один лебедь мирно плыл, рассекая прозрачную воду.

Я принес ему немного каши, на которую он даже не посмотрел. Просидев до вечера, и оставив все попытки помочь моему одинокому другу, я печально поплелся домой.

Целую ночь я не смог сомкнуть глаз, а с рассветом тут же побежал обратно на озеро. Как же долго я проплакал тогда, не обнаружив на месте ни одной живой души.

С этой пропажей я обрел кое-что новое для себя. Я как будто вытянулся на несколько сантиметров. Придя к окончательному выводу, что пара танцующих лебедей не могла прожить друг без друга. Они разделяли одно, единое сердце. Волшебные существа вечно будут жить в моей памяти — сказочные, счастливые, легко направляя крыло к крылу; всплывая личным примером настоящей, ни с чем несравнимой любви.

* * *

Сидя под плачущими деревьями, я еще больше предался воспоминаниям. Запоминаются те моменты, о которых особо и не думаешь. Ведь если постоянно повторять себе «главное не забыть, только бы не забыть» — непременно забываешь. Мгновения нельзя вернуть, но они заново возрождаются в памяти, молчаливо живут в твоей голове, пока не придет пора их возвращения.

Думая о своем, и не замечая бесконечный бег времени, я мгновенно обнаружил, что уже светает. Вдруг, на стол внезапно упала мокрая клетчатая рубашка. Я взглянул на сосредоточенную персону рядом со мной: вещи на нем были неумело застираны, ботинки отчищены, а галстук с энтузиазмом затоптан в землю.

Я рассмеялся и бросил взгляд на розовое небо. Удивительно, какой же странный выдался день. Сколько мы тут пробыли? Всего ничего.

Через полчаса мы выдвинулись в сторону города. Снова переходя любимый мост, я задумался насколько все нерушимо. Из нескольких досок и пары гвоздей можно построить целый дом, если захотеть, из горсти семян — вырастить дерево, которое проживет, может и не одно столетие.

Пару шагов и мысли уже о другом. Почему это малец так притих? Но, не успев вымолвить и слова, моему вниманию предстал вопрос:

— Вы бывали тут хоть раз?

Я удивился. Конечно, был, и не раз!

— Да, бывал, — с улыбкой сказал я.

— Вы на все смотрели, будто впервые.

Он потянулся и зевнул.

— В детстве я частенько сюда заходил. Просто, все изменилось с тех пор, как я проходил тут последний раз.

Я присел на корточки и начал наблюдать за божьей коровкой, которая безмятежно ползла по высокой травинке.

— Вы думаете, что случилось чудо, но это не так, — сказал он.

Я удивленно поднял на него глаза.

— Знаете, зачем моя семья приехала сюда? — продолжал он, опустившись на землю. — Когда-то здесь проходила свадьба моих родителей.

Теперь я все понял. Мальчик рассказал мне о том, что раньше, в этом маленьком и никому не нужном городке жила его мать. «Кажется, вы с ней одного возраста» — утверждал он. Ее семья проживала не лучшие времена, им доводилось не редко влезать в долги. Но как же так произошло, что сейчас его матери и ее близким так счастливо и хорошо живется?

Мой увлеченный рассказчик поведал о своем отце, который наведалься в наш тихий город. Моментально влюбившись в самую красивую девушку в округе, уже буквально через пару недель они играли свадьбу на ныне известном «Цветочном мосту».

— Сказка сказкой, но почему никто никогда не задумывался, что случается после? — размышлял он — Прекрасный принц превратится обратно в лягушку, а Золушка может подскользнуться на своих хрустальных туфельках.

Я дал волю своим предположениям, спросив:

— Слушай, твои родители, они ведь потом уехали отсюда вместе?

Он перебрасывал с руки на руку свой загадочный голубой велосипедный звонок. Я, почему-то, совсем о нем забыл.

— Очевидно, да.

В моей голове появилась прекрасная картина: его родители приезжают снова, на то самое счастливое место их свадьбы, чтобы заново ощутить ту любовь, преданность, тяготение. Теперь у них есть сын, а может быть, и не только он один. Видимо, их семья весьма состоятельна. Но, вот в чем одна единственная загвоздка — откуда у этого необычного ребенка такие грустные

глаза?

Вскоре я получил на свой вопрос ряд объяснений.

— Знаете, — маленький рыцарь в лакированных ботинках встал и отряхнулся. — Вообще, я искал свой велосипед. Думал, что оставил его возле моста, но... к сожалению...

Я сразу оживился.

— Так, есть одна идея... — с увлечением сказал я. — Куда бы мы направились, будь мы твоим велосипедом?

Он нахмурился и посмотрел на меня. Мне кажется, тогда он посчитал меня сумасшедшим.

— Так никто не делает, — угрюмо сказал он.

— Не обязательно делать то или заниматься тем, что делают все.

Он непроизвольно задумался и выдал:

— Я думаю, мы бы поехали на лавандовые поля, — я увидел его улыбку. — Да. Точно!

Маленький рыцарь снял свои черные ботинки и мигом побежал в сторону немыслимой красоты полей.

Я тоже устремился следом. Пока я бежал, а моя скорость предавала миру расплывчатые виды, я наблюдал за всем этим с восторгом. Неминуемое желание жить с солнечными лучами озарило мою душу. Мое сердце ликовало, мои крепкие ноги заставляли бежать еще быстрее. И вдруг, я услышал музыку. Чистую мелодию женского голоса. Она приближалась. «Еще немного, еще совсем немного, я догоню ее...» — думал я. Мое тело будто парило, сбросив все оковы и разрушив несколько стен за моей спиной. «Еще ближе...».

Но голос внутри прервался. Мы остановились. Мы были на месте.

Маленький рыцарь взглянул на меня. В его глазах я прочитал тревогу и надежду, он очень хотел прикрутить голубой звонок обратно на место.

Наши ноги ступили в фиолетовую долину. Раньше я играл здесь, раньше я любил здесь, раньше я не мог отсюда уйти.

Но больше всего, я боялся снова ощутить то, что приносило в мою жизнь упование, торжество, радость.

Мы шли медленно, рука об руку, ожидая и опасаясь беспощадной действительности.

— Вы слышите это? — мой приятель к чему-то удивленно прислушивался.

И вдруг, теперь и я почувствовал это. Где-то рядом неразборчиво играл старый радиоприемник. Совсем близко...

Я замер, не в силах поверить своим ушам.

* * *

Девушка, которая любила музыку больше самой себя; мне довелось с такой познакомиться.

Но, а мое любимое занятия было смотреть на нее.

На ее грациозные руки, которые аккуратно поправляют листья и цветки, создавая из них букет. На ее вечно вьющиеся темные волосы, падающие мне на плечи. На ее улыбку, с которой она так блестяще подпевала балладам.

Она все время излучала свет. Ни один солнечный луч не сможет сравниться с сиянием ее вечно смеющихся глаз.

Мы проводили каждый день вместе за разговорами, пикниками, за черно-белыми фильмами. Я думал, что

счастлив. Как невероятно, что человек может сам себе внушить под пеленой ярких чувств.

«Я отдала тебе всю свою молодость» — с жаром произносила она.

Я переубеждал ее, говоря, что нет определений времени. Что нет старости и юности. Человек не должен зависеть от стеклянного циферблата. Ведь жизнь это не просто настенные часы, не существует делений, нет двух быстрых стрелок, границ. Мы не должны тонуть в ежедневных заботах. Важно найти пробойну красок и грез, отвлечься, забыть о рутине.

Наших душ уже не было рядом, руки с тоской разжались, сердца разделила железная дверь. Она выбросила ключ от этой двери, не впуская меня обратно. Как удивительно, насколько тонка струна между людьми, и как легко эту нить разорвать.

Несколько лет в одиночестве я все еще слышал звуки ее голоса. Потом он исчез.

Как я тогда изумился, спеша за моим мечтателем, что вновь услышал парящую мелодию. Ее пение промелькнуло в моей душе всего на секунду. Представляете, я даже сначала не вспомнил его. Но кое-что все же понял — оно было символом моего спасения. От головной боли, покинутого сердца, запертой двери.

* * *

Мы стояли и прислушивались к тихим и неясным ноткам, не понимая, откуда они доносятся. В одно и то же время мы повернули головы и заметили легкое шевеление в высоких

кустах чудесного растения. Еле перебирая ноги, мы медленно направились в ту сторону.

— Я вас слышу, мальчики, — наши лица окрасил испуг.

Как же мы тогда вздрогнули! И тут, мой растерянный друг наступил со всей силы мне на ногу. Я, покрасневшись, издал невнятный вопль.

— Это та девушка, дочь старикана с гнездом на крыше, я вам о ней говорил, помните? — шепотом сказал он.

Да, я хорошо ее помнил. Именно в ее кармане лежал покинутый ключ от моих каменных стен.

Как такое можно забыть?

Она, отбросив волосы назад, приподнялась и направилась в нашу сторону. Я почувствовал ее запах, он ничуть не изменился. Все тот же волшебный аромат полевой травы и нежных цветков лаванды.

Она с какой-то особенной добротой посмотрела на меня, потом перевела взгляд на мальчика и подала ему руку.

— Я в очередной раз рада нашей встрече, — игриво протянула она.

Потом ее легкая фигура подошла к приемнику, и прибавила звук.

— Пойдем танцевать? Тебе нравится эта песня? — спросила она с улыбкой.

Прекрасный маленький рыцарь смутился. Я подтолкнул его, словно говоря «Давай, парень, лови момент».

Я с удовольствием наблюдал за ними. Их движения были веселы и излучали безграничное счастье. Они танцевали вместе так живо и свободно.

Мне вспомнились года, когда мы так же беззаботно танцевали, мир вокруг исчезал, а наши тела уносил гладкий простор. Даже та песня, я помню ее.

— Ты узнал мелодию? — вдруг долетел до меня ее звонкий голос.

Я с трудом поднял уголки губ и утвердительно кивнул. Внутри меня будто бушевал ураган.

Когда они остановились, солнце уже слепило нам глаза.

Мой недавний рыцарь с галстуком на ремне уже стал для кого-то партнером по танцам. Он убежал в поля, на поиски своего велосипеда, оставив меня наедине с моими нерушимыми стенами.

* * *

Тогда говорила только она. На ее глазах блестели слезы, щеки отдавались румянцем. Она хотела разбить мои стены, просверлить огромную дыру в запертой ей же двери.

Я услышал то, чего ждал так бесконечно долго. Объяснений.

Девушка, которая больше всего на свете любила музыку, не любила себя. Всю жизнь она только отдавала, отдавала, не требуя ничего взамен. Ее отец был больным и злым стариком, всегда принося в их семью лишь беды. А она с самого детства работала в этой долине фиолетового неба, не в силах ступить на живую землю.

Я обнял ее и в тот момент понял, что ключ свой она никогда не забирала, а железная дверь и впредь открыта для меня. Я дотронулся до ее холодных рук. Но внезапно до нас дошли громкие возгласы. Сюда бежит наш новый танцор.

— Пойдемте... Пойдемте же!!!

Он взял меня за руку и потянул, не давая времени опомниться. Мы побежали за ним, хотя могли разобрать

только его пятки, сверкающие на фоне узкой дорожки. Вдруг, он остановился. И я не поверил своим глазам. В большой куче сорванного букета лежал блестящий новый велосипед. Немыслимо.

— Чудо... Как же ты умудрился его тут оставить? — спросила она.

Мальчик широко раскрыл глаза.

— Но... я даже не проезжал здесь, — я поймал его хитрый тон.

— Ага. То есть и вы вдвоем никогда не встречались, не разговаривали? — иронично вымолвил я, приобняв за плечо мою спасительницу.

Аккуратно посадив на голубого коня своего друга, я позабыл о внутренней боли последних лет. Границ не существует, только те, которые мы создаем сами.

Мы попрощались с девушкой, которую я любил, и которая любила меня. Уже ничего не будет, как прежде. Я обещался проводить этого радостного ребенка домой.

«Обязательно вернусь. Создам новое, наше теплое и родное гнездо».

* * *

Первый принцип семьи — защищать и оберегать своих детей. Хранить самую первую маленькую улыбку, любя каждую звезду в больших светлых глазах. Ведь с помощью этих хрупких существ мы обретаем новую жизнь.

Взрослые бывают очень жестоки. Огромной силы машиной они разрушают дома, которые их близкие так усердно

строили. Желание и вера теперь только осколки.
Стремления и начинания — мусор.

Совсем не важно, сколько книг ты прочел или сколько оплатил счетов. Много ли построил домов и посадил деревьев. Числа — одна из причин разрушений. Причина битого стекла в человеческой душе. Когда же люди перестанут считать, создавать пустые устои, традиции, немые условия; всему этому нет места на земле.

Дети по-настоящему ценят жизнь, у них все имеет смысл. Мы просто забыли, что когда-то были такими же.

Но зачем ограничивать себя? Зачем принудительно создавать ненужные границы? Может быть, именно их стоит разрушить, превратить в мусор? Усложнять, потом этот же вес пытаться ослабить. Не стоит создавать то, что потом невозможно удержать.

Его велосипед повернул на другую улицу города, более обеспеченную. Я окликнул его, чтобы догнать.

Дом родители сняли на пару дней, купили своему сыну велосипед и совсем забыли о его существовании. Никто не кричал, не звонил в полицию, кругом было тихо и спокойно.

Мы открыли калитку и поставили у ворот велосипед, к которому сразу прикрепили звонок. Во дворе был слышен только ветер, свистящий по многочисленным пустым стаканам на ступенях.

Маленький хозяин повел меня в сад. Вообще, зрелище оказалось довольно милым: клумбы пестрили невероятной красоты цветами, на зеленой траве стоял шикарно накрытый стол, на огромном дереве были поочередно развешены маленькие рисованные бутылки, из которых виднелись белоснежные лилии.

— Похоже, романтическая обстановка подействовала, — сказал мой друг.

Он сел за стол и продолжил:

— Зачем покупать столько еды, тратить столько сил и денег на то, что потом все равно исчезнет? Лучше уж дарить себе те вещи, которые останутся с тобой еще надолго.

— Ты уедешь отсюда, и я уверен, у тебя останутся лучшие воспоминания и улыбки, которые ты здесь приобрел, — сказал я. — Это намного дороже, чем еда.

Я еще немного подумал и добавил:

— Обещай мне, что никогда не продашь свою душу.

Он внимательно посмотрел на меня и пообещал:

— Никогда.

* * *

Я занятно читал интересную книгу, сидя на веранде в плетеном кресле. Она наслаждалась утренним чаем, задумчиво расчесывая запутавшуюся темную прядь.

Внезапно она поставила свою чашку на невысокий столик и быстрым шагом спустилась вниз, оглядываясь по сторонам. Отбросив книгу, я подошел к ней с вопросом, но он уже не нуждался в ответе. К нам резво приближался ее отец. По причине моего плохого зрения я не смог рассмотреть, что за машину он тащит рядом с собой. Фигура приближалась и вскоре я все прекрасно разобрал.

На лице ее больного отца читалось недопонимание и... что, улыбка? Он прикатил к нам весьма знакомый велосипед. Но как же это возможно, если мальчик пару дней как уехал?

— Ваше? — с немой угрозой сказал дед.

Мы недоумевали, смотря на голубой звонок. В корзинке, прикрепленной на руль велосипеда, лежало несколько вытянутых веточек.

— Какой-то зазнавшийся мальчишка врывается в мой дом, и пристаёт с какими-то наставлениями, — чуть ли не кричал он. — Потом он отдаёт мне этот кусок железа со словами... вроде, «Постройте новое гнездо, — и... — Извините, что называл вас несносным стариканом».

Мы с ней переглянулись. Это было совершенно неожиданно слышать его голос. Мне кажется, что даже она, его дочь, не вспомнит, когда последний раз говорила со своим отцом.

Я думаю, что это было послание скорее мне. Первая глава обещания, которое он мне дал. Это было немного не то, что я имел в виду, но поступок оказался действительно благородным.

Я решил поддержать ситуацию.

— Отличный подарок! Прокатитесь на нем? — весело сказал я.

На меня уставилось два удивленных взгляда.

— Ну да, почему нет? — продолжал я.

Дед посмотрел на меня, низко опустив брови.

— Ты больной, парень? Я уже тридцать лет не садился на кожаное сиденье этого монстра.

— Не проблема, я помогу, — сказал я, подойдя к велосипеду и поправляя руль. — Садитесь.

Того, что произошло дальше, я никак не ожидал. Старик серьезно решил прокатиться на нем! Вечно недовольный, худой и грубый человек в два счета перекинул ногу и плотно сел на сидение голубого велосипеда.

Поначалу я шел рядом с ним, пока он неуклюже перебирал педали. Но позже, совсем привыкнув, клянусь, я еле мог угнаться за ним!

Его очаровательная дочь смотрела на нас, громко смеясь и утирая слезы.

Чудо не происходит просто так. Чудеса творят люди.